

Антисемитизм в Российской Федерации (по итогам 2002 года)

Вячеслав Лихачев
эксперт МБПЧ

Антисемитские акции

Минувший год, как и предыдущий, а может, даже в большей степени, характеризуется высоким уровнем напряженности межнациональных отношений в России и обилием инцидентов, связанных с насилием на расовой и национальной почве. Хотя в течение года не были зафиксированы акции, аналогичные по масштабам московским погромам 2001 года, массовые драки, избиения, убийства, акты вандализма и другие преступления с национальным оттенком происходят практически каждый день. Особенно заметная активность скинхедов – бритоголовых подростков-расистов, основная форма деятельности которых – насилие на расовой почве. За год не менее десяти человек были забиты скинхедами до смерти – это только те случаи, в которых национальный характер преступления бесспорен. С учетом спорных случаев эта цифра может быть, как минимум, удвоена. Даже столь приблизительная и явно неполная статистика позволяет утверждать, что насилие на расовой почве является серьезной проблемой для России. Проживающие в крупных городах представители национальных меньшинств не чувствуют себя в безопасности.

Обычные жертвы столкновений на национальной почве – выходцы из российских северокавказских республик, граждане закавказских и среднеазиатских государств, африканцы, афроамериканцы, уроженцы Юго-Восточной и Центральной Азии. Среди убитых исключительно из расовой ненависти – азербайджанцы, таджики, казахи, афганец, бангладешец.

Очевидно, что расистские избиения и убийства, равно как и идеологически мотивированный вандализм и терроризм, являются делом рук немногочисленных кругов национал-радикалов. Однако в течение 2002 года простые жители России неоднократно демонстрировали высокий уровень ксенофобии и готовность на насилие на этнической почве. Массовые столкновения на этнической почве в подмосковных Красноармейске и Зеленограде, Угличе Ярославской области, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Краснодарском крае, Казани, Петропавловске-Камчатском и т.п. показали, что агрессивная ксенофобия является уделом не безнадежно маргинальных и осуждаемых обществом неуравновешенных подростков, а скорее нормой социального поведения. Групповые столкновения простых граждан (а не активистов экстремистских движений) с представителями этнических меньшинств в глазах обывателей, как показывают социологические опросы, однозначно трактуются как национальные конфликты. При этом русское население не только в большинстве своем склонно поддерживать погромные действия своих соплеменников против представителей национальных меньшинств, но и изъявляет порой готовность принимать участие в этих противоправных действиях.

На фоне столь напряженной обстановки (журналисты вполне обосновано говорят о “расовой войне на улицах российских городов”) ситуация с антисемитизмом не столь плоха. Хотя многие агрессивные националисты, в том числе и скинхеды, разделяют юдофобские настроения (более того – антисемитизм самая “идеологизированная” фобия русских радикалов, обоснования ненависти к евреям наиболее подробно разработаны), они, как правило, не склонны выражать свою ненависть именно к евреям в акциях “прямого действия”. На улицах бросаются в глаза и вызывают раздражение другие “инородцы”, которые и являются более “естественными” и удобными жертвами.

Перечисленные ниже инциденты – это практически все достоверно известные случаи насилия с антисемитским оттенком.

Избиения. 22 января в городе Галич (районный центр Костромской области) на железнодорожной станции группа скинхедов, имевших на рукавах повязки с эмблемой Русского национального единства, атаковали пятнадцатилетнего подростка. Пострадавший получил сотрясение головного мозга и другие повреждения.

Первоначально источник информации не сообщил, что послужило причиной нападения баркашовцев. Согласно сведениям, поступившим позднее, пострадавший подросток был евреем, и именно это послужило причиной нападения.

7 февраля в здании московской хоральной синагоги после окончания службы подвергся нападению раввин Давид Юшеваев. Неизвестный преступник напал на него на лестнице, ведущей из центрального зала на второй этаж, и начал бить. Охранник, привлеченный криками, обратил нападавшего в бегство, но задержать не сумел.

21 апреля в Ульяновске несколько скинхедов избили еврейского подростка, возвращавшегося с собрания еврейской общины.

9 мая трое скинхедов в Воронеже на улице Революции избили двоих уличных музыкантов, игравших еврейскую музыку. Перед этим музыканты исполняли другую музыку, и вокруг них собралась толпа слушателей. Как только музыканты заиграли еврейские мелодии, на них из толпы напали скинхеды. Пострадавшие не стали подавать заявление в милицию.

29 мая в Москве двое скинхедов избили 16-летнего еврейского подростка Янгеле Вершубского, сына воронежского раввина. Юноша был одет в характерную для ортодоксального иудея одежду.

Вандализм. В ночь на 29 марта на фасаде здания синагоги в Костроме была нарисована свастика и оскорбительные надписи в адрес евреев. Охранник успел увидеть убежавших от синагоги шестерых скинхедов, которые, видимо, и расписали фасад здания. 31 марта аналогичным образом неизвестные хулиганы расписали стену синагоги в Петрозаводске (республика Карелия).

1 апреля на входной арке старого еврейского кладбища Петрозаводска были обнаружены антисемитская надпись и свастика.

6 апреля свастика была нарисована на дверях синагоги в Оренбурге. В ночь на 12 апреля на дверях той же синагоги появилась антисемитская надпись.

19 апреля в Красноярске около синагоги произошел взрыв. Жертв нет. По мнению лидера еврейской общины Юрия Лившица, взрыв был “не более чем досадной случайностью, связанной,

скорее всего, с шалостью двух подростков”. Следствие, тем не менее, не исключает целенаправленной антисемитской акции.

20 апреля антисемитская надпись появилась на фасаде здания Еврейского общинного центра в Ульяновске.

Широкий общественный резонанс имел акт вандализма, совершенный неизвестными в Перми в ночь на 22 апреля. На стене синагоги была нарисована свастика и оставлены антисемитские надписи.

После этого инцидента областной Межконфессиональный консультационный совет потребовал введения должности специального сотрудника ФСБ для рассмотрения случаев осквернения религиозных святынь. На это предложение резко отрицательно прореагировали русские националисты: “Такой орган уже существовал в Российской Федерации, он назывался Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и антисемитизмом, сокращенно ЧК, известная своими зверствами по отношению к русскому населению России”.

5 мая – на православную Пасху – ростовскую синагогу пытались поджечь. Пожар был оперативно потушен, обгорела только дверь. Через несколько часов после поджога в синагоге было разбито окно.

16 мая в Ростове подростки снова побили стекла в синагоге. Двое хулиганов были задержаны охранником на месте преступления. 25 сентября в Ростове-на-Дону эти подростки, учащиеся 11-го класса средней школы, были осуждены. В ходе следствия и на суде ребята отрицали антисемитский характер своего поступка, утверждая, что хотели просто посоревноваться в меткости бросания камней, а здание синагоги просто по случайности оказалось ближайшим. По статье 213 УК РФ (хулиганство и грубое нарушение общественного порядка) вандалы были приговорены к 1,5 годам лишения свободы условно.

Всего, по словам работников синагоги, за весну 2002 года на здание было совершено четыре нападения вандалов.

В конце мая актам вандализма подверглись монумент жертвам нацизма в деревне Вязовенка под Смоленском и старое еврейское кладбище в Махачкале. На монументе и надгробиях были написаны антисемитские лозунги, нецензурные ругательства и т.п. Несколько надгробных плит были разбиты.

В ночь на 20 июля неизвестные побили стекла в помещении волгоградского Еврейского общинного центра.

В ночь на 22 июля вандалы осквернили еврейское кладбище в Дербенте. Были изуродованы надгробия, нарисованы свастики и расклеены антисемитские листовки.

3 октября 2002 года в Санкт-Петербурге на Троицкой площади неизвестные вандалы осквернили закладной камень – памятник жертвам политических репрессий. На памятнике черной краской были замазаны надписи “Узники ГУЛАГА”, намалеваны шестиконечная звезда, свастика и различные надписи (типа “мало вас стреляли”). По факту вандализма было возбуждено уголовное дело.

20 октября в Новосибирске неизвестные злоумышленники обстреляли из охотничьего ружья строящееся здание синагоги. Дробь попала в стену и в окно, было разбито стекло. Было возбуждено уголовное дело по статье “хулиганство”.

В ночь на 27 октября неизвестные обстреляли новое здание новосибирского еврейского культурно-благотворительного фонда “Хэсэд Атиква”, расположенного в пристройке жилого дома по улице Сибирской, 41. Преступники (по непроверенным данным, их было четверо, из них одна девушка) среди ночи подошли к “Атикве” и произвели четыре выстрела из пятизарядного ружья. Стреляли по металлическим дверям и окнам, несколько пуль попало внутрь помещения. Правоохранительные органы считают случившееся хулиганством.

Угрозы. 24 апреля неизвестный мужчина позвонил в синагогу в Марьиной Роще в Москве и сообщил, что в здании синагоги заложена бомба. Люди из здания были эвакуированы. В указанное телефонным террористом время взрыва не произошло.

В июне 2002 года в Волгограде в одной из школ Красноармейского района города появилась листовка с призывом убить учительницу-еврейку. Расследование этого дела (возбужденного по ст. 282 УК РФ) привело к аресту руководителя подросткового военно-патриотического клуба “Витязь” Сергея Кононова и нескольких его воспитанников.

В ходе расследования выяснилось, что авторы листовки, воспитанники клуба, помимо физических занятий, проходят в клубе и идеологическую подготовку в националистическом духе. Несовершеннолетние волгоградцы в возрасте от 14 до 16 лет открыто заявляли о необходимости изгнать из России евреев, азиатов и кавказцев. Вскоре оперативники установили почти всех членов клуба и провели обыски в их квартирах. У многих были найдены и изъяты холодное оружие, гранаты, патроны различного калибра, имитаторы артиллерийских зарядов, детали для изготовления самодельных взрывных устройств, агитационная литература и видеопродукция националистического характера. Главным фигурантом уголовного дела стал руководитель клуба, который проводил с подростками занятия по рукопашному бою и рассказывал, что “в России правят жида и неруси, которых надо гнать и убивать”, а также двое его воспитанников, хранивших дома оружие и боеприпасы.

5 июня председатель елецкой еврейской общины Игорь Левин получил на свой домашний адрес почтовый конверт со штемпелем “Налоговая полиция” в качестве обратного адреса. В конверте находился белый порошок и лаконичная записка “Жид, умри!”. ФСБ, куда обратился потерпевший, передала порошок на анализ в санэпидемстанцию. Там было вынесено заключение, что порошок не содержит возбудитель сибирской язвы, после чего пострадавший получил отказ в заведении уголовного дела.

В августе было возбуждено уголовное дело по статье “угроза физической расправы” по заявлению ярославской художницы Елены Черновой. Основанием для возбуждения дела стала надпись “Смерть жидам – квартира № 18” на подъезде художницы, которая живет как раз в этой квартире, и анонимное сообщение в домофон – “Мы тебе скоро башку отвернем”. Этот случай интересен как прецедент: как правило, факты “просто угроз” игнорируются сотрудниками правоохранительных органов, руководствующихся известным принципом “вот убьют – тогда и приходите”.

Антисемитские плакаты. Отдельно стоит упомянуть серию заминированных антисемитских плакатов, которые взрывались при попытке их демонтажа. “Эпидемия” преступлений такого рода впервые прошла по России летом минувшего года.

27 мая в результате взрыва такого плаката на 32-м километре Киевского шоссе в Московской области серьезно ранена была Татьяна Сапунова. Сила взрыва составила от 100 до 200 граммов в тротиловом эквиваленте. Сапунова получила сильные ожоги, осколочные ранения рук и ног. По факту преступления было возбуждено уголовное дело по ст. 111, ч. 2 (“умышленное причинение тяжкого вреда здоровью общественно-опасным способом по мотивам национальной вражды”).

8 июля при попытке вырвать табличку с антисемитским лозунгом на шоссе под Томском пострадали Александр Конюхов и Сергей Богушевич. 10 июля в городе Балтийске Калининградской области при попытке убрать плакат с бранной надписью погиб на месте гражданин Антипенко. В эту цепочку может быть добавлен взрыв в московском микрорайоне Ясенево 28 июля, при котором никто не пострадал. Взрывчатка была заложена в водосточную трубу, а на самой трубе написан антисемитский лозунг. По версии следствия, правда, теракт не носил идеологического характера, а был результатом душевного расстройства молодого человека, который просто стилизовал свои действия под юдофобию.

Помимо указанных случаев с заминированными плакатами, по всей стране обнаруживались плакаты схожего содержания с имитацией взрывного устройства. 5 июня плакаты “Смерть жидам!” с привязанными к ним пакетами, которые, с аллюзией на подмосковный случай, имитировали взрывчатку, были обнаружены в Воронеже. 12 июня аналогичный муляж был обнаружен на 83-м километре Московской кольцевой автодороги. 17 июня в Красноярске на площади возле аэропорта была обнаружена картонная коробка с антисемитской надписью. До того, как саперы установили, что коробка пуста, площадь была оцеплена. 2 июля 2002 года около трех часов ночи милиционеры шестого отделения Калининского РУВД города Санкт-Петербурга задержали двух молодых людей, которые прикрепляли информационном щите возле дома № 64 по Северному проспекту плакат с надписью “Смерть жидам!” и привязанным к нему пакетом с булыжником. Задержанные оказались братом и сестрой 19 и 22 лет соответственно, учащиеся Леушинской реставрационно-художественной школы. 4 июля антисемитский плакат с муляжом взрывного устройства был обнаружен у одной из автомагистралей Владивостока. 15 июля очередной плакат с имитацией взрывного устройства был обнаружен в Кемеровской области на обочине автодороги. Прокуратурой Яйского района было возбуждено уголовное дело по ст.282 УК РФ. Через два дня сотрудники правоохранительных органов Яйского района Кемеровской области по подозрению в совершении этого преступления задержали 14-летнего молодого человека. По словам подростка, плакат был способом отомстить одному знакомому из еврейской семьи. Следующий раз имитатор взрывчатки, прикрепленный к антисемитскому плакату, был обнаружен в городе Правдинске Калининградской области, затем – 2 сентября перед синагогой в Отрадном (на севере Москвы). Последний раз плакат с текстом “Смерть жидам!” и муляжом взрывного устройства был обнаружен 28 октября в Сергиево-Посадском районе Московской области.

В средствах массовой информации (причем не только националистической ориентации) высказывалось мнение, что по крайней мере первый заминированный плакат был результатом провокационной кампании ФСБ, рассчитанной на нагнетание обстановки для облегчения принятия репрессивного антиэкстремистского закона. В рамках этой версии, по задумке провокаторов заминированный плакат должна была обнаружить милиция, поскольку никто не мог предположить, что какой-нибудь возмущенный водитель пойдет убирать оскорбительную

надпись. Однако таким образом общественный резонанс оказался еще сильнее, и наряду с “футбольным погромом” 9 июля история с заминированными плакатами действительно поспособствовала скорейшему принятию нового закона. Последующая же волна плакатов по всей стране была следствием “эффекта подражания”.

Последнюю версию сложно прокомментировать. На взгляд автора, полностью исключить эту версию нельзя (слишком много вопросов в этой “плакатной истории”), однако, с другой стороны, отечественные антисемиты уже демонстрировали ранее (в 1998-2000 гг.) хорошие технические навыки в области минирования. В любом случае, надежды на то, что следствие обнаружит заказчика, изготовителя и исполнителя теракта (может быть, в одном лице), очень мало.

Антисемитская пропаганда

Согласно действующему российскому законодательству, а также международным актам, подписанным Россией, в стране запрещена пропаганда расовой и национальной исключительности и ненависти, уголовным преступлением является дискриминация по этническому и религиозному признакам, возбуждение национальной вражды и пропаганда национальной исключительности, запрещена деятельность организаций, направленная на разжигание расовой и национальной розни, и т.п. В соответствии с международными обязательствами, государство обязано противодействовать проявлениям нетерпимости и в равной степени обеспечивать всем группам населения право на жизнь, безопасность и защиту национального и религиозного достоинства.

В реальности в стране свободно издаются и распространяются десятки газет, регулярно публикующих материалы, явно способствующие разжиганию межнациональной розни. Правда, в минувшем году государство в рамках широкой “антиэкстремистской” кампании начало прикладывать усилия по противодействию наиболее оголтелой национал-шовинистической пропаганде (см. ниже).

Пресса. Наиболее заметны своей радикально-антисемитской пропагандой в 2002 году были следующие газеты: “Алекс-Информ” (Самара, главный редактор – Олег Киттер, тираж – 3000 экземпляров), “Дуэль” (главный редактор – Юрий Мухин, тираж 16000), “За русское дело” (Санкт-Петербург, главный редактор – Олег Гусев, тираж – 5500), “Завтра” (главный редактор – Александр Проханов, тираж – 100000), “Колокол” (Волгоград, главный редактор – Станислав Терентьев, тираж от 1000 до 3000), “Национальная газета” (главный редактор – Александр Севастьянов, тираж 10000), “Наше обозрение” (Санкт-Петербург, главный редактор – Андрей Гребнев, тираж – 10000), “Наше отечество” (Санкт-Петербург, главный редактор – Евгений Щекатихин, тираж – 9000), “Новая система” (Санкт-Петербург, главный редактор – Тамара Мищенко, тираж – 15000), “Опричнина” (Санкт-Петербург, главный редактор – Вячеслав Минин, тираж – 999), “Правое сопротивление” (главный редактор – Константин Касимовский, тираж – 1000), “Радонеж” (главный редактор – Евгений Никифоров, тираж – 10000), “Рубеж” (редактор – Михаил Казьмин, тираж – 3000), “Русская правда” (главный редактор – Александр Аратов, тираж – 3000) “Русские ведомости” (главный редактор – Виктор Корчагин, тираж – 10000), “Русский вестник” (главный редактор – Александр Сенин, тираж – 45000), “Русь Православная” (главный редактор – Константин Душенов, тираж – 30000), “Царский опричник” (главный редактор – Руслан Бычков, указываемый тираж – 999, реальный – выше), “Черная сотня” (главный редактор – Александр

Штильмарк, тираж – 3000), “Эра России” (главный редактор – Владимир Попов, тираж – 3000), “Я – Русский” (редактор – О. Ярошенко, тираж – 7500).

Вышеперечисленные и им подобные неупомянутые издания доходят в своем антисемитизме до самых радикальных заявлений. Например, издание православного Опричного братства во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого газета “Царский опричник” публикует подобные призывы: “Так приближай же, товарищ, всеми силами тот день, когда под погромным сапогом раздастся хрустальный звон стекол еврейских домов и магазинов, когда исчезнут в руинах последние синагоги и над трубами кремационных печей новых Аушвицев и Собиборов вновь взвоется веселый дымок. Приближай великий день расплаты еврейского народа за все зло, причиненное им человечеству. Приближай день “окончательного решения” еврейского вопроса!”.

В менее радикальном виде антисемитские публикации проникают и в более популярные издания, например, коммунистическую газету “Советская Россия” (главный редактор – Виктор Чикин, тираж – 300000).

В вышеупомянутых изданиях эксплуатируются самые разные аспекты идеологического антисемитизма – конспирологический (идея всемирного еврейского заговора), социальный (оценка “евреев” как субъектов общественно-экономической жизни, в первую очередь – как бесчестных и жадных дельцов, мошенников, ростовщиков и эксплуататоров, а также как продажных журналистов, лицемерных политиков и т.п.), религиозный (негативная оценка иудаизма и его последователей с позиций православного фундаментализма, неоязычества или воинствующего атеизма), и т.п.

Национал-радикальные издания изначально ориентированы на довольно узкую аудиторию. Поскольку целевая группа этих изданий – уже убежденные националисты, то материалы преследуют своей целью не столько агитировать читателя, сколько давать информацию и комментарии именно такого толка, какого ждет верный читатель. Зачастую это означает попросту поддержание в нем определенной температуры ненависти. Есть определенная категория читателей, которые как информационного наркотика ждут газет, расписывающих ужасы “жидо-масонского” заговора. Именно на эту аудиторию и работает подавляющая часть антисемитских изданий. Тиражи таких газет небольшие, их периодичность – крайне мала, однако у них есть сформировавшийся круг горячих поклонников. В этих изданиях мало материалов, носящих позитивный характер. Агрессивная ксенофобия – основа этих газет.

В качестве яркого примера можно рассмотреть питерскую газету “Наше Отечество”, которая является “флагманом” отечественной антисемитской прессы. Радикальные, развязные антисемитские публикации занимают большую часть печатной площади издания. Выражения, в которых редактор и авторы газеты пишут о евреях, шокируют. Цитировать газету просто противно, однако, чтобы не быть голословными, приведем несколько высказываний. “Жидовская власть делает в отношении коренного русского населения все, что хочет. Хотят жида-“олигархи” крови русской попить и пьют, хотят убить кого-нибудь и убивают”; “Лозунг “Смерть жидам!” становится вполне актуальным!”; “выход из сложившейся ситуации – в изгнании всех жидов из власти”; и т.п.

В конце каждого выпуска стандартный текст благодарности за материальную поддержку газеты заканчивается словами: “Да сгинет с Земли Русской спидоносная жидо-масонская чума!”. Газета пестрит выражениями типа “презренные жида”, “жидовская стая крыс”, “жидовской наглости и их патологической извращенности нет предела!”, “неисправимо ущербная, дико племенная ментальность жидовская”.

Цитаты, подобные вышеприведенным, легко можно найти в любом номере не только “Нашего Отечества”, но и других вышеупомянутых изданий. Интересно, что радикальный антисемитизм, патологичный сам по себе, плавно переходит в абсолютно шизофренические концепции.

Например, газета “Новая система” в редакторской статье переходит от констатации еврейского заговора (“На 140 лет назад отбросили сельское хозяйство евреи: добравшись до власти в России...”) к рассказу о том, как евреи проводят пропаганду губительного мясного питания для того, чтобы “гои” умирали, в частности, от коровьего бешенства – естественной реакции Природы на жестокое обращение (поскольку “антиматериальное тело Земли имеет форму коровы”). Пожалуй, эту статью стоит процитировать: “В памятке делегату всемирного конгресса сионистов, в р.V, п.5 так и говорится, что кровь у гоа должна быть кислой, а не щелочной. Кислая кровь – отравленная: убивающая его. Нормальной является только щелочная кровь: а имеют ее только вегетарианцы. В той же Памятке есть рекомендация в р.X, п.2 “рекламировать употребления мяса”, как главного продукта, закисляющего кровь, “поменьше упоминая о том, что древние славяне не ели мяса”. В итоге на земле лишь каждый пятый вегетарианец”. Такой витиеватый ход мысли – не забавное исключение, а правило для оголтелых антисемитов. Газета “Эра России” пришла к выводу, что евреи – это потомки “лысых болотных обезьян”...

В целом, как бы странно это не прозвучало после вышеприведенного списка юдофобских изданий и характерных цитат, картина с антисемитской пропагандой не столь плачевна, как это может показаться на первый взгляд. При анализе коммунистических и национал-патриотических газет следует помнить, что эти издания отнюдь не являются основным источником информации для населения страны. Оппозиция проиграла борьбу за печатные средства массовой информации (ни говоря уж об электронных). Конечно, такие газеты, как “Советская Россия” или “Завтра” имеют тиражи немногим меньшие, чем у основных всероссийских изданий центристской и либеральной ориентации. Однако по целому ряду показателей – объему, периодичности, информативности, оперативности, аналитичности, наконец, оформлению – разрыв между оппозиционными и “обычными” газетами более заметен. А влияние СМИ на массовое сознание и общественные настроения обуславливается не только тиражом, но и перечисленными факторами.

Кроме того, из интересующих нас газет только вышеупомянутые “Советская Россия” и “Завтра” могут быть отнесены к магистральной линии отечественной прессы, причем довольно близко к его границе. Прочие же рассматриваемые ниже издания совсем маргинальны. Большинство этих газет вообще неизвестны широкой читающей публике. Стоит также отметить, что как в своей политической линии в целом, так и в антисемитских проявлениях наиболее популярные и наиболее многотиражные издания являются наименее радикальными, и наоборот. Откровенно ксенофобские, агрессивные и шовинистические издания имеют довольно незначительную постоянную аудиторию.

Пожалуй, в этой области есть только небольшая ниша православно-патриотической прессы, претендующей (правда, скорее безосновательно) на сколько-нибудь значимое место в информационном пространстве.

Антииудаизм занимает важное место в православной традиции, и любое фундаменталистское следование учению Восточной Церкви подразумевает набор антиеврейских тезисов: “евреи распяли Христа”, “евреи – враги христианства”, “евреи ждут своего Машаха, который есть Антихрист”, или даже “евреи совершают ритуальные убийства” и т.п. Собственно, сложно сказать, насколько позицию православно-фундаменталистских изданий можно назвать антисемитской в собственном смысле этого слова. Все-таки антисемитизм – это часть политической идеологии, а в

рамках христианского мировоззрения он, по крайней мере, декларативно, носит характер противостояния не в “дольнем”, а в “горнем” мире. Однако для православных патриотов расстояние между этими “мирами”, в которых ведется борьба с демонизированным врагом, оказывается крайне незначительным: духовный пласт реальности как бы проецируется на материальный.

На полосах газет это выглядит следующим образом. Например, в газете “Русь Православная” публикуется статья, автор которой лишней раз напоминает: “церковное вероучение недвусмысленно утверждает, что грядущий антихрист и еврейский “мессия” – одно и то же лицо”. Далее автор резко критикует шаги по сближению с евреями, предпринятые католиками: “Официальное признание Ватиканом законности мессианских чаяний иудеев выглядит особенно чудовищно. Что это, как не открытый сговор предтеч антихристовых, все активнее и откровеннее готовящих человечество к воцарению своего ужасного господина?”. При этом собственно религиозными мотивами не ограничивается антисемитская пропаганда православно-фундаменталистских изданий: от религии авторы плавно переходят к социальным вопросам. В статье на соседней полосе автор пишет о “еврейской, откровенно прозападной, антирусской и антиправославной газете “Известия””. Перечислив несколько критикующих Русскую православную церковь статей, опубликованных на страницах “Известий”, автор вопрошает: “Каково? Показательно, кстати, что все вышеприведенные цитаты принадлежат авторам-евреям. И чтобы им не озаботиться проблемами родной синагоги? Нет, пооди ж ты – все тянет поучить православных, как им надо жить”. На другой полосе газеты опубликована карикатура: человек с уродливо-утрированными еврейскими чертами лица, в кипе с маген-давидом, под надписью: “Кремлевский спичрайтер”. А рядом фотография с националистического пикета: две девушки держат плакат “Нет жидовскому фашизму”.

Более радикальные православно-фундаменталистские листки (такие, как “Опричина”, которую редактирует Вячеслав Минин или “Опричный листок”, который издает Виктор Козлов, и др.) могут себе позволить и более радикальный антисемитизм, вплоть до утверждения, что “жиды суть видимые бесы”, Гитлер – чуть ли не христианский святой, потому что он уничтожал евреев. Правда, большинство подобных изданий критикуют и Московскую патриархию за “прожидовленность”, а их авторы принадлежат к альтернативным юрисдикциям – “катакомбной” или “карловацкой”. Здесь срабатывает общий принцип – чем радикальнее издание в целом, тем агрессивней и радикальнее ксенофобия вообще и в частности антисемитизм.

Телевидение. Антисемитская пропаганда на центральном телевидении – явление крайне редкое, чтобы не сказать исключительное. Каждый подобный случай имеет огромный общественный резонанс. Упомянем самый громкий в 2002 году подобный случай.

28 июля в эфире Третьего телевизионного канала вышла авторская передача Александр Жилина “Антидеза”. Закадровый комментарий, к примеру, озвучивал следующий текст: “Задумаемся над элементарным посылом: национальные угнетения проявляются в этническом разделении труда, при котором угнетающая нация или псевдоэтническая группа создает условия для своего более высокого образовательного уровня и захватывает сферу управления, науку, искусство, образование, информацию, вытесняя угнетаемых в сферу материального производства, на тяжелые и вредные для здоровья работы. Если бы в России действительно существовал антисемитизм, то евреи трудились бы, к примеру, в шахтах или плавил металл и их дети не пробились бы в вузы. Но в стане шахтеров и сталеплавильщиков их нет, зато среди управленцев и собственников угольных, металлургических и других предприятий вредного производства евреев

немало. Конфликтность национальных отношений не определена свыше, не взята из природы. Конфликтность порождена сатанинским замыслом жизнеустройства “разделяй и властвуй”, который исповедует надгосударственная еврейская мафия”. Сам Жилин в кадре позволял себе, к примеру, такие высказывания: “Задумаемся, мировой еврейский капитал осуществил в России в 17-м году Октябрьский переворот. Вскоре появился Сталин, который жестоким образом стал разбираться с еврейством. В Германии этот же еврейский капитал привел к власти Гитлера, который, по замыслу, должен был смести в СССР режим Сталина. И что? Сталин устоял, а в гитлеровских печах и концлагерях были уничтожены сотни тысяч евреев. Замечу, ни один из евреев – финансовых воротил не стал жертвой фашизма”. Теодор Герцль в передаче был упомянут как “еще один” (почему-то наряду с Карлом Марском) идеолог “сионо-нацизма”, а об истории с заминированным антисемитским плакатом цинично утверждалось следующее: “На плакате “смерть жидам”, при ясном понимании смысла означало только одно: тот, кто паразитирует на чужом труде, не имеет права на жизнь. При чем же тут евреи?”.

Сразу же после выхода передачи в эфир посыпались возмущенные отклики со стороны телезрителей, общественных деятелей и отдельных чиновников. Например, министр по вопросам информации и общественно-политическим связям правительства г. Москвы Александр Музыкантский обратился к главе Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Михаилу Лесину с просьбой принять меры в отношении “Третьего канала”. Столичный министр заявил, что “даже беглое знакомство с этой передачей позволяет сделать вывод, что она носит откровенно провокационный и неприкрыто антисемитский характер”. Президенту РФ было направлено Открытое письмо, категорично озаглавленное “Наведите порядок на телевидении!”. Авторы письма, которое, в частности, подписал глава московской администрации Юрий Лужков, возмущались тем, что “Минпечати никак не отреагировало на эту передачу, не дало ей правовую оценку, хотя в иных, гораздо менее вопиющих случаях, проявляет завидную оперативность”, и поэтому они решили обратиться к президенту, дабы меры все же были приняты к тому, чтобы “наш эфир – и разум людей – не засоряли такой опасной для общества продукцией”.

Не исключено, что автор и ведущий передачи был прав, объясняя неожиданную активность московских чиновников на ниве разоблачения антисемитизма тем, что “Третий канал” делит частоту с подконтрольным столичному правительству региональным каналом “ТВ-Центр”, и московская мэрия просто решила воспользоваться случаем для того, чтобы потеснить конкурента со “своей” волны.

Характерно, что не только представители общественности, но и журналисты в своем кругу не смогли не вынести оценку передаче. 9 сентября Большое жюри Союза журналистов России рассмотрело обращение президента фонда “Холокост” Аллы Гербер по поводу передачи “Антидеза”. После просмотра передачи Большое Жюри, прослушав мнения как заинтересованных сторон (представителей фонда “Холокост” и автора передачи А.Жилина), так и независимых экспертов, констатировало, что “в телепередаче допущены неточности, подтасовки, выборочное цитирование, искажающие смысл приводимых сведений” и постановило: “телепередача “Антидеза” от 28 июля 2002 года – вне зависимости от заявленных автором задач и намерений – как по содержанию, так и по форме может способствовать разжиганию национальной, социальной, религиозной нетерпимости, что несовместимо с принципами и нормами профессиональной журналистской этики”.

Итогом скандала стало закрытие передачи.

Антисемитизм в политике

Антисемитские партии и движения. Антисемитизм является заметной частью идеологии и пропаганды некоторых крупных и влиятельных партий современной РФ, относящихся к трем идеологическим направлениям – коммунистическому, национал-патриотическому и евразийскому. Эти партии, как правило, используют антисемитскую риторику в упрощенной и “умеренной” форме. В тех случаях, когда партия делает упор на антисемитской пропаганде, она обрекает себя на маргинальность и вытеснение за пределы поля “большой политики”. В целом складывается двойственная ситуация: с одной стороны, антисемитизм является существенной частью отечественной политической традиции, с другой – в России гораздо выгоднее эксплуатировать другие формы ксенофобии населения. Поскольку последний фактор довольно существенен, евреи отнюдь не являются наиболее частыми объектами ненависти для политиков. Кажется, постепенно начинает влиять в России и западный стереотип недопустимости откровенного антисемитизма в риторике политика, претендующего на популярность и респектабельность.

Собственно антисемитские национал-радикальные политические организации переживают не лучшие времена даже по сравнению с периодом середины 1990-х годов. “Антиэкстремистские” действия государства, порой непоследовательные, не всегда грамотные и часто вызывающие сомнения в юридической обоснованности, тем не менее, имеют свой результат. Например, кризис и раскол в крупнейшей современной российской национал-радикальной (если не откровенно неонацистской) организации – движении Русское национальное единство (РНЕ) – не в последнюю очередь был вызван запретом проведения съезда движения, закрытием газеты и давлением на московскую организацию. Сейчас РНЕ уже не имеет шансов не только на возрождение в качестве единой организации и участие в политическом процессе, но и даже на преобразование в подпольную экстремистскую группировку. Еще более жесткая политика власти и правоохранительных органов по отношению к другой национал-радикальной (хотя и практически не антисемитской) организации – Национал-большевистской партии – привела к аресту руководства и фактической парализации ее политической деятельности. В дальнейшем, в связи с принятием Закона о противодействии экстремистской деятельности, а в еще большей степени – в связи с осознанием чиновниками необходимости противодействия правому радикализму, можно ожидать только активизацию действий государства по отношению к наиболее радикальным организациям и одновременно – по “приручению” умеренных националистов.

Однако, несмотря на определенное давление на праворадикальные партии и движения со стороны государства, все же не этот прессинг, а другие факторы обусловили упадок национал-патриотических организаций. Определенную роль, несомненно, сыграли причины субъективного характера. Даже стимулирующий партстроительство новый Закон о политических партиях РФ не смог, несмотря на неоднократные за последний год попытки, заставить правых радикалов сформировать мощную всероссийскую организацию. Любые объединения получались рыхлыми, эклектичными и более узкими, нежели задумывались с начала. Широкого объединения радикальных националистов не произошло. Партии же, претендующие на самостоятельную роль, объективно слишком слабы и малочисленны для того, чтобы претендовать на успех. С другой стороны можно отметить, что новый закон о партиях не стал тем “ситом”, которое отсеяло бы карликовые организации – несмотря на увеличение необходимых для регистрации количественных параметров, требования к организациям носят по-прежнему формальный

(“бумажный”) характер, и реально без особой нужды никто не проверяет предоставляемые сведения.

Сегодняшний кризис праворадикальных организаций вызван целым рядом причин как объективного, так и субъективного характера. К объективным причинам относится общий социально-идеологический климат в обществе, высокий уровень консолидации общества вокруг действующего президента, тот факт, что российская политическая элита перехватила у правых радикалов лозунги, способные привлечь симпатии широких слоев населения, и грамотно использовала их в рекламных целях, лишив тем самым радикалов их основного пропагандистского оружия – возможности критиковать власть. К субъективным причинам кризиса стоит отнести крайне низкий уровень пропаганды, примитивную идеологию, отсутствие творческого подхода к основным проблемам современности, повторение идеологических штампов, давно не соответствующих окружающим реалиям, личные амбиции лидеров и т.п.

Эта ситуация в целом создает крайне некомфортные условия для существования праворадикальных политических организаций и лишает их малейших шансов на успех, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Старые националистические организации все больше теряют опору в обществе.

Национал-державная партия России. Наибольший резонанс в связи с антисемитизмом в 2002 году имел факт получения всероссийской регистрации откровенно юдофобской Национально-державной партией России (НДПР).

НДПР создавалась как широкое объединение националистических сил. Идея единой националистической партии родилась весной 2001 года, когда стало ясно, что ни одна из существующих национал-патриотических организаций не в состоянии самостоятельно пройти регистрацию на всероссийском уровне. Непосредственная инициатива создания партии, по всей видимости, исходила от лидера лево-националистической организации Союз офицеров Станислав Терехова.

Первый Меморандум о создании Оргкомитета единой националистической партии (название НДПР было принято позднее, первоначально предлагалось название Российская державная партия) подписали 18 мая 2001 года Юрий Беляев (Партия свободы, газета “Наше обозрение”), Дмитрий Дёмушкин (Славянский союз – один из осколков Русского национального единства), Станислав Терехов (Союз офицеров и одноименная газета), Владимир Селиванов (газета “Десница”), Александр Аратов (газета “Русская правда”), Александр Севастьянов (Лига защиты национального достояния, “Национальная газета”), Дмитрий Румянцев (газета “Стенка”), Андрей Архипов (Русский проект – великая Россия), Александр Иванов-Сухаревский (Народная национальная партия и газета “Я – Русский!”), Владимир Авдеев (журнал “Атеней”). Меморандум призывал националистических лидеров “отбросить свои амбиции и личные обиды во имя общей цели – спасения России”.

Позже документ подписали Виктор Корчагин (Русская партия России, газета “Русские ведомости”), С. Кучеров (информационное агентство “Державный союз”), Игорь Дьяков (газета “Империя”), Владимир Попов (газета “Эра России”), Михаил Казьмин (газета “Рубеж”, Владимир), Станислав Терентьев (газета “Колоколь”, Волгоград), Олег Киттер (газета “Алекс-Информ”, Самара), В.Миронов (газета “Пересвет”, Краснодар), Борис Миронов (бывший председатель Госкомитета РФ печати), Григорий Трофимчук (бывший лидер РНЕ в Саратове, ныне возглавляет местное объединение казаков и националистов Обергер). На начальном этапе в Оргкомитете принимал

участие также Александр Червяков (журнал “Русский хозяин” и одноименное движение), но никаких документов не подписывал и довольно быстро отошел от деятельности НДПР. В начале 2002 г. в Оргкомитет вошел президент Всероссийской федерации рукопашного боя Тадеуш Касьянов.

Однако к концу 2001 в связи с внутренними конфликтами из Оргкомитета вышли примерно половина участников (И.Дьяков, А.Червяков, А.Архипов, Д.Демушкин и А.Иванов-Сухаревский), к началу 2002 из Оргкомитета вышел А.Аратов. Реально широкой коалиции не получилось – между членами Оргкомитета быстро начались идеологические споры (неоязычники выясняли отношение с православными фундаменталистами, антикоммунистически настроенные националисты – с лево-патриотическими участниками, и т.п.). Кроме того, также не получилось отбросить личные амбиции, как то призывал Меморандум. Осложняли ситуацию плохие личные отношения между некоторыми основателями объединения.

В качестве печатного органа Оргкомитета НДПР в течение 2001 – 2002 годов вышло около десяти номеров газеты “Русский фронт” (как спецвыпуски газет “Я – Русский”, “Союз офицеров” и “Национальной газеты”; тираж разных выпусков колебался от 1000 до 10000 экземпляров).

Учредительный съезд НДПР прошел 24 февраля 2002 года в пансионате Сосны в подмосковном Королеве (бывшем Калининграде). На съезде присутствовали 216 делегатов из 65 регионов. В ходе съезда руководство откровенно и цинично старалось скрыть антисемитский и экстремистский характер своей идеологии. Мотивировка была простая: по словам одного из сопредседателей, “если я скажу, что Россия находится под жидовским игом, а это правда, – нас не зарегистрируют”.

На съезде был избран Центральный политический совет (ЦПС) НДПР. Возглавили ЦПС НДПР три сопредседателя – С.Терехов (направление по организационным вопросам, связям с регионами; уставная комиссия), А.Севастьянов (направление по программно-идеологическим вопросам; программная комиссия), Б.Миронов (направление по связям с официальными органами власти и общественными объединениями).

Уже после учредительного съезда из руководящих органов партии были исключены некоторые ее основатели и инициаторы. В итоге НДПР, которая поначалу обещала стать крупнейшим со времен Русского национального собора и Фронта национального спасения объединением национал-радикальных и лево-патриотических сил, стала скорее объединением отдельных лидеров и некоторых региональных группировок. Характерный пример: на пикет партии в центре Москвы в сентябре 2002 года вышли два сопредседателя и меньше десяти активистов.

В сентябре 2002 НДПР получила официальную регистрацию. Изумленные этим фактом журналисты демократической ориентации, антифашисты и правозащитники обнародовали полные антисемитизма и ксенофобии высказывания лидеров НДПР на учредительном съезде, и указывали на незаконность регистрации подобной партии (основываясь на Законе о политических партиях и Законе о противодействии экстремистской деятельности).

По словам министра юстиции Юрия Чайки, хотя специалисты министерства не обнаружили нарушений законов в уставных документах партии, после шума, поднятого прессой после регистрации НДПР, Минюст обратился к руководству партии “за разъяснениями”. Минюст поставил руководство партии перед необходимостью дезавуировать свои высказывания, угрожая в противном случае обратиться в суд с иском о ликвидации регистрации партии. По словам

министра, “руководство партии отмежевалось от высказываний отдельных лиц” (среди которых – два из трех сопредседателей). Министр пообещал, что его ведомство будет внимательно следить за национал-державниками, и если подобные высказывания повторятся, то встанет вопрос об отзыве ее регистрации.

Регионы РФ. Хотя в целом по России антисемитизм не является фактором, существенно влияющим на политический процесс, в отдельных российских регионах юдофобские мотивы вполне заметны и во время местных избирательных кампаний, и в “обычной” политической жизни. Необходимо, однако, напомнить, что всего в Российскую Федерацию входит восемьдесят девять субъектов, и приведенные ниже случаи – единичные исключения, а не правила для российских регионов.

В апреле 2002 года состоялись выборы главы Пензенской областной администрации, которые выиграл действовавший на тот момент губернатор Василий Бочкарев. Основным соперником Бочкарева был коммунист Виктор Илюхин, известный своей шовинистической и антисемитской позицией. По сообщению местных наблюдателей, хотя Илюхин не эксплуатировал в ходе кампании антисемитской риторики, упирая на свой имидж борца с коррупцией (более чем актуальная проблема для региона), заборы и стены домов были исписаны антисемитскими лозунгами вперемежку с лозунгами в поддержку коммунистического кандидата.

Однако, как оказалось в ходе выборов, хотя Бочкарев не афишировал свою ксенофобские взгляды, в действительности глава Пензенской области является бытовым юдофобом. 11 апреля в эфире радио “Свобода” была передана запись беседы В.Бочкарева с главным редактором коммунистической газеты “Любимый город” Антоном Шароновым.

Поводом для возмущения губернатора стала позиция издания по конфликту областной администрации с компанией “ЮКОС” из-за кризиса в поставках бензина: газета имела неосторожность не согласиться с версией региональной исполнительной власти. Речь губернатора однозначно свидетельствует о его антисемитизме: “Заправки по области были пустые. Я что, генеральный директор “ЮКОСа”? Я русский, а там – еврей. Ну, я знаю, Ходорковский – еврей. Но он что тебя, нанял?.. Ну, правда, коммунисты всегда с евреями заодно были. Да, всегда заодно были они. А “ЮКОС” это еврей, все руководство – Ходорковский, Шахновский. Ну а тебя, знаешь что, молодой, красивый, умный, предупреждаю: не лезь туда, куда тебя не просят... Народ весь трясло, “скорую помощь” заправить нечем было. А ты пишешь, б.., что, значит, “ЮКОС” хороший. У него всегда еврей хорошие, б... .Раком всю жизнь страну ставят, и всегда хорошие”.

Умело использовав административный ресурс, 14 апреля Василий Бочкарев уверенно победил на выборах. Ни во время избирательной кампании, когда в радиозэфире прозвучала указанная беседа, ни после своего избрания пензенский губернатор не пытался ни отказаться от своих слов, ни извиниться за них. Характерно, что федеральная власть, как всегда в таких случаях, несмотря на возмущение общественности и прямые обращения к президенту (в частности, со стороны известной правозащитной организации Объединения комитетов в защиту евреев в бывшем СССР) проигнорировала высказывания старо-нового главы администрации Пензенской области. Необходимо отметить – в этом сходятся все наблюдатели – что антисемитизм и ксенофобия не являются особо характерными для региона и его населения явлениями, это скорее нечто наносное, используемое в политической игре как самой властью, так и оппозицией.

Скорее с курьезным (хотя отнюдь не забавным) случаем, нежели действительно с проявлением государственного антисемитизма столкнулся по прилету в Ростов-на-Дону главный раввин Южной России Эльяшив Каплун. Раввин был задержан в аэропорту и содержался в течение трех дней под

охраной в гостинице. Он возвращался из Израиля с женой и тремя детьми. При прохождении паспортного контроля в аэропорту города Ростова-на-Дону официальные лица задержали его и сказали, что на это у них имеется распоряжение из Москвы, не дающее ему права въезда в Россию. Его семье позволили оставить пределы аэропорта, самого же Каплуна фактически посадили под арест в местной гостинице и конфисковали его паспорт. Там он находился трое суток под охраной трех человек, после чего был отпущен.

По словам раввина, его российская въездная виза была в полном порядке. Власти в Ростове-на-Дону не дали ему никаких объяснений и не называли ни причину его задержания, ни почему его вновь отпустили. Единственным ответом на все вопросы была ссылка на приказ Москвы. Начальник паспортного контроля аэропорта Юрий Сбродов заявил, что еще до прилета Каплуна в Россию, он получил распоряжение не пускать раввина на территорию страны и что приказ этот поступил из министерства иностранных дел. Представитель МИД РФ в Ростове-на-Дону Владимир Салоцинский, в свою очередь, сказал, что он лично ничего не знает о подобном распоряжении.

Насколько можно судить по имеющейся информации, в случае Каплуна имела место не целенаправленная антисемитская акция, а проявление распространившейся за последний год фобии российских чиновников по отношению к религиозным иностранным деятелям, в том числе постоянно проживающим в России. Если ранее подобная подозрительность была направлена только против “сектантов” и представителей новых религиозных движений, то с начала 2002 года отказы в визах или “прием”, подобный Каплуну, стали получать католические или буддийские деятели. По всей видимости, инцидент в ростовском аэропорту должен расцениваться в этом контексте.

Противодействие антисемитизму: удачи и промахи

2002 год как никакой другой ознаменовался сознательными усилиями власти по противодействию проявлениям экстремизма, национал-радикализма и антисемитизма. Целенаправленные действия властей проявлялись как на символическом уровне (например, постоянные заявления президента России Владимира Путина о недопустимости антисемитизма или награждение Татьяны Сапуновой орденом мужества), так и на законодательном (новый антиэкстремистский закон) и правоприменительном (заккрытие антисемитских изданий) уровнях.

Однако, несмотря на заметные успехи, нельзя сказать, что борьба с экстремизмом вообще и антисемитизмом в частности ведется последовательно и наиболее удачным образом.

Принятие нового антиэкстремистского закона. Долгое время правоохранительные и судебные органы ссылались на юридические трудности, связанные с пресечением национал-радикальной деятельности: действовавшее законодательство якобы не давало возможности для эффективной работы в этой области. На самом же деле неоднократно было убедительно доказано, что существующих положений Уголовного кодекса, законов об общественных объединениях и СМИ совершенно достаточно для борьбы с национал-экстремизмом. Однако для улучшения законодательной базы администрацией президента 30 апреля в Государственную думу был внесен законопроект “О противодействии экстремистской деятельности” и пакет сопутствующих поправок. 28 мая законопроекты были рассмотрены Комитетом по законодательству Госдумы РФ, 6 июня законы были приняты в первом чтении, 20 июня – во втором, 27 июня – в третьем (за –

274, против – 145). Верхняя палата российского парламента – Совет Федерации – утвердила законопроект 10 июля, 25 июля его подписал президент.

Интересно, что если президентский законопроект был принят депутатами Думы в рекордные сроки (строго говоря, столь краткий промежуток между чтениями законопроекта в парламенте есть нарушение регламента), инициатива самих депутатов сходной направленности не встретила столь же единодушной поддержки. 26 июня Дума отклонила подготовленный представителями фракции СПС проект обращения Нижней палаты парламента к президенту Путину о принятии срочных мер в связи с участвовавшими случаями проявления антисемитизма, национализма и экстремизма. Представитель “Единства” Александра Буратаева даже заметила, что “может, евреям и хорошо живется, но 200 других национальностей страдают”. За проект проголосовало 168 депутатов при необходимых 226 голосах.

Правозащитники, юристы и политологи подвергают антиэкстремистский закон скрупулезному анализу и жесткой критике. Согласно мнению большинства критиков закона, во-первых, он не вносит ничего принципиально нового в действующее законодательство. Практически все конкретные формы действий, подпадающих под определение “экстремистской деятельности”, уже квалифицированы как уголовные преступления или административные правонарушения и караются. Косвенно это подтвердил через несколько месяцев после принятия нового закона и генеральный прокурор РФ Владимир Устинов. В своем выступлении перед депутатами Государственной думы 23 октября, посвященном именно отчету об антиэкстремистской деятельности правоохранительных органов, прокурор обратил внимание депутатов на прецеденты, связанные с применением ранее уже существовавшего нормативного корпуса (хотя и сказал почему-то, что с новым законом противодействовать экстремизму стало проще, но рано еще подводить итоги). То есть, строго говоря, новый закон, не внося ничего конструктивного и принципиально нового, явился в лучшем случае только лишним напоминанием правоохранительным органам о необходимости бороться с экстремизмом (что само по себе немаловажно в современной российской ситуации выборочного применения законов), а в худшем – имитацией антиэкстремистской активности перед лицом общественности и, в еще большей степени, Запада.

Второе упрек со стороны критиков в адрес закона заключается в том, что определение экстремизма в этом акте слишком общее, широкое и неконкретное. Введение в юридическую и правоприменительную практику нового термина, определенного столь невнятно, отнюдь не облегчает работу правоохранительных и судебных органов.

Сама концепция закона такова, что он либо повторяет уже существующие в уголовно-административном законодательстве нормы и запреты, либо в каком-то смысле ограничивает зафиксированные в действующем законодательстве нормы в области прав человека ради пресечения экстремистской деятельности. Например, в противоречие с ранее существовавшей законодательной нормой, по которой деятельность политических и общественных организаций может быть прекращена только по суду (Закон об общественных объединениях), новый закон ввел возможность внесудебного приостановления их деятельности.

Возможно, конечно, прав политолог Владимир Прибыловский, указывавший на то, что цель закона, по всей видимости, вовсе не ввести какие-то новые юридические нормы, а просто акцентировать внимание чиновников и сотрудников правоохранительных органов на то, что на данном этапе президент РФ считает необходимым бороться с проявлениями экстремизма, национализма и нетерпимости. По крайней мере, отчасти дело обстоит именно так: с конца 2002

года, когда появилась информация о подготовке Администрацией президента подобного законопроекта, борьба с ксенофобией вообще и антисемитизмом в частности (с использованием существовавшего на тот момент законодательства) резко усилилось.

Меры против радикальных изданий и пропагандистов. Еще до принятия нового закона о противодействии экстремистской деятельности власть активизировала борьбу с национал-радикалами. Само по себе это заслуживает только одобрения (тем более, как было указано выше, новый закон отнюдь не является необходимым для осуществления этой деятельности и не вносит ничего эпохального нового и принципиально важного). Однако особенности этой борьбы заставляют насторожиться.

Наибольший резонанс имела попытка возбуждения уголовного дела по факту антисемитской пропаганды в Свердловской области. 13 декабря 2001 года прокурором следственного отдела Управления Генеральной прокуратуры РФ в Уральском федеральном округе М. Зыковым против Екатеринбургской епархии было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 282 ч.1 УК РФ. Основанием для возбуждения дела стала жалоба руководителя Еврейской национально-культурной автономии Свердловской области Михаила Оштраха. По его мнению, в периодических изданиях, выпускаемых епархией (“Православном вестнике” и “Православной газете”), а также в изданной и распространяемой епархией книге религиозного писателя начала XX века Сергея Нилуса “Близ есть при дверех” (включающей в себя текст “Протоколов сионских мудрецов”) пропагандировалась религиозная исключительность и возбуждается религиозная и национальная вражда по отношению к евреям.

5 марта 2002 года после предварительного следствия старший следователь по особо важным делам прокуратуры Свердловской области Н.Р. Филимонова закрыла уголовное дело в связи с тем, что по результатам экспертиз “было установлено, что в изданиях... не пропагандируется исключительность или превосходство граждан определенного вероисповедания перед гражданами другого вероисповедания, не пропагандируется неполноценность граждан по признаку вероисповедания либо по другим признакам. В анализируемых печатных изданиях не найдено призывов, возбуждающих национальную, расовую или религиозную вражду, нет утверждений о превосходстве граждан одного вероисповедания или о неполноценности их по признаку вероисповедания”. Официальной формулировкой при закрытии дела стало “за отсутствием состава преступления”, т.е., прокуратура признала законным распространение антисемитских материалов.

На самом деле, ситуация с уголовным делом против Екатеринбургской епархии может оцениваться двояко. С одной стороны, исходя из строгой буквы уголовного законодательства, материалы, издаваемые епархией, бесспорно, разжигают межнациональную вражду. Однако в рамках понятий 282 статьи Уголовного кодекса преступной является любая пропаганда, в частности, религиозной исключительности. Таким образом, под действие статьи попадают не только такие произведения, как “Протоколы сионских мудрецов” или некорректные статьи диакона Андрея Кураева и стихи иеромонаха Романа (именно эти материалы, опубликованные в “Православном вестнике” и “Православной газете”, в частности, послужили основанием для возбуждения уголовного дела), но и собственно Библия (как Новый, так и в особенности Ветхий заветы) или Коран. Однако определенный консенсус в обществе и правоохранительных органах не позволял применять эту статью “на полную катушку”, в частности, не принято было применять ее против “традиционных” религиозных конфессий. Понятно, что корень проблемы лежит в неоправданно широкой формулировке уголовной статьи, однако правоприменительная практика,

вернее, ее отсутствие, немного смягчала этот законодательный промах. Уголовное дело в Свердловской области, хотя с формальной точки зрения было возбуждено абсолютно оправдано, грозило стать опасным прецедентом, открывающим дорогу многочисленным (и не менее логичным в формулировке 282 статьи УК) уголовным делам против религиозных организаций. Однако общественный резонанс оказался столь велик, что местная прокуратура не взяла на себя ответственность довести дело до логичного конца. Может быть, и к лучшему. Хотя, конечно, уверенное утверждение архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия “действительно острая проблема была рассмотрена следствием непредвзято, не в угоду тем или иным политическим лозунгам или пристрастиям, а так как должно – на прочной основе выяснения всех точек зрения и в строгом соответствии с Законом, а не с его личным толкованиями кем бы то ни было”, выглядит лицемерным и отдает “двойным стандартом”. Как бы то ни было, основы проблемы лежат в формулировках уголовного законодательства и особенностях правоприменительной традиции, а не в конкретном издании конкретной православной епархии.

14 марта 2002 года свердловское отделение Конгресса национальных объединений России направило протест в Управление Генеральной прокуратуры по Уральскому федеральному округу. К этому протесту присоединилась екатеринбургская иудейская община “Иегудим”. 28 марта начальник отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и межнациональных отношениях областной прокуратуры, старший советник юстиции В. Двоглазов ответил, что “руководство прокуратуры области согласилось с принятым решением”. 28 мая архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий на встрече с председателем местной еврейской общины Я.Соскиным извинился за антисемитские материалы, публиковавшиеся в епархиальных газетах, и пообещал проследить за тем, чтобы подобное не повторилось. Правда, “Православная газета” и другие издания продолжают публиковать резкие материалы против различных сект, не стесняясь в риторике. Например, кришнаиты, согласно газете, склонны к педофилии и убийствам, саентология есть “зло с большой буквы” и “уголовно-криминальная организация”. У православных были даже физические столкновения с “сектантами” из Церкви “Новая жизнь”, помещение которой пикетировали ревнители православного благочестия.

В той же Свердловской области неоднократно обвинялась в разжигании межнациональной вражды издание Русской национально-культурной автономии – газета “Русская община Екатеринбурга”. В самом конце 2001 года заявление в прокуратуру с требованием возбудить уголовное дело против газеты подписали и руководители еврейской башкирской, немецкой, цыганской, татарской национально-культурных автономий, а также председатели Свердловского областного общества казахской культуры, общества таджикской культуры, глава национально-культурного сообщества “Дан дойду” Республики Саха, вице-председатель Уральского регионального общества греков. Против газеты действительно было сначала возбуждено, а затем закрыто за отсутствием состава преступления уголовное дело по ст.282 УК РФ (дело закрыла старший следователь по особо важным делам Н.Филимонова – она же закрыла уголовное дело против Екатеринбургской епархии). Главный редактор газеты Сергей Пильщиков подал иск о защите деловой репутации газеты, направленный против Еврейской национально-культурной автономии, ее президента Михаила Оштраха, телекомпании АТН и журналиста Алены Поповой, с требованием опровергнуть распространенные сведения о том, что газета разжигает национальную рознь. Судебное разбирательство в первой инстанции Пильщиков проиграл.

Кроме того, за последний год “Русская община Екатеринбурга” дважды (в апреле и в августе) получила официальное предупреждение от Министерства по делам печати, телерадиовещания и

средств массовой коммуникации, оба раза – за публикацию материалов, разжигающих национальную и религиозную нетерпимость и рознь.

Официальные предупреждения и попытки судебных процессов по антисемитским газетам и их издателям имели место и в других регионах.

8 февраля в Самаре закончился суд над издателем радикально-антисемитской газеты “Алекс-Информ” Олегом Киттером. Публицист и издатель обвинялся по 282 статье УК РФ. Судья А. Моргунов не нашел в материалах следствия состава преступления и оправдал О. Киттера.

18 февраля Волгоградский городской суд вынес решение по делу еженедельной национал-радикальной и антисемитской газеты “Колоколь” (главный редактор – Станислав Терентьев). Суд определил, что “материалы, опубликованные в газете, не имеют отношение к нацизму, но справедливо критикуют такие политические явления, как сионизм, масонство и иудаизм”. Обвинявший издание в пропаганде нацизма Анатолий Карман, согласно судебному решению, должен выплатить последнему судебные издержки (около 1300 долларов США). Главный редактор газеты С. Терентьев в опубликованном (“Колоколь”, № 12 (374), апрель 2002) письме заместителю главы местной администрации Сизову Ю.И., комментируя попытку осудить его за разжигание межнациональной розни, утверждает: ““Колоколь” в очередной раз столкнулся с яростными попытками скрыть от населения деяния еврейского фашизма (сионизма), преступные результаты которых привели к русскому погрому на всей территории России... Еврейский фашизм (сионизм) ведет борьбу с русскими людьми, разоблачающими врагов России и русского народа”.

В апреле 2002 года власти Волгограда запретили трансляцию телепередачи “Русский час” на местном канале. Ее ведущий, известный местный радикальный издатель С.Терентьев, был обвинен в распространении антисемитских настроений. Решение о закрытии программы было принято после нескольких жалоб, исходивших от представителей еврейской общины Волгограда. Передача выходила с января по апрель 2002 года на канале “Ахтуба-СТС”. За одно из своих высказываний в эфире Терентьев получил предупреждение от волгоградской городской прокуратуры. По данным местных журналистов, Терентьев проплачивал каждый свой эфир. Газета “Неделя города” (г.Волжский) выдвигала предположение, что передачу оплачивал директор “Каустика” Олег Болотин.

17 апреля Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций вынесло предупреждение газете “Казачий круг”, опубликовавшей в номере 8 (479) от 22 февраля 2002 года “Речь раввина к еврейскому народу (воззвание раввина к своим единоверцам)”. По мнению чиновников МПТР, газета, опубликовав материалы, разжигающие национальную и религиозную нетерпимость и рознь, злоупотребила свободой массовой информации и тем самым нарушила требования ст.4 Закона РФ “О средствах массовой информации”. После этого предупреждения, и после волны протестов со стороны еврейских национальных организаций, областная администрация пригрозила перекрыть каналы, которые финансировали издание. В этой ситуации газеты была вынуждена закрыться, а ее главный редактор ушел на пенсию.

В тот же день, 17 апреля, было вынесено предупреждение газете “Русские ведомости”. 17 июля Тимирязевский межмуниципальный суд Москвы удовлетворил иск Минпечати о прекращении деятельности газеты “Русские ведомости”. Основанием для ее закрытия стали материалы, по оценке Минпечати, содержащие призывы к разжиганию межнациональной нетерпимости и розни.

7 августа МПТР вынесло предупреждение за антисемитские публикации газете “Русская Сибирь” (Новосибирск). 8 августа Черемушкинский межмуниципальный суд Москвы удовлетворил иск Минпечати о закрытии журнала “Русский хозяин”. Журналу были вынесены четыре предупреждения, однако редакция их проигнорировала. На основании экспертизы, проведенной специалистами из НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ, суд постановил, что журнал публиковал материалы, разжигающие национальную рознь, содержащие пропаганду войны, призывы к свержению конституционного строя и захвату власти, принял решение закрыть журнал.

17 октября МПТР вынесло предупреждение еще двум антисемитским изданиям – газетам “Эра России” и “Я – Русский”.

Кроме мер против антисемитских изданий, предпринимались попытки покарать и самих антисемитов.

1 марта 2002 года Свеченский районный суд (Кировская область) рассмотрел дело Алексея Добровольского (Доброслава), идеолога неоязычества, известного своими резкими антисемитскими и антихристианскими высказываниями, обвинявшегося в разжигании межнациональной вражды. Доброслав был приговорен к лишению свободы сроком на два года (условно). Ранее “дело Доброслава” рассматривал Шабалинский районный суд и оправдал обвиняемого. После этого дело было послано на доследование и передано в другой суд.

10 ноября Замоскворецкий межмуниципальный суд отказал в удовлетворении жалобы Бориса Стамблера, который требовал возобновления расследования уголовного дела по факту издания Виктором Корчагиным двух номеров антисемитского журнала “Русич” (журнал выходит в виде тематических сборников, выпуски, о которых шла речь, назывались “Еврейская оккупация в России” и “Генералы о евреях”). При этом 29 ноября МПТР вынесло предупреждение редакции журнала за очередной выпуск, озаглавленный просто и со вкусом – “Жидомасоны”.

Выводы

Ксенофобские взгляды широко распространены в обществе, а насилие на расовой и национальной почве не является чем-то из ряда вон выходящим. При этом надо отметить, что антисемитизм не является наиболее актуальной для России фобией, и евреи не стоят на месте “врага номер один” массового ксенофобского сознания.

Антисемитизм как политическая сила в России практически отсутствует. Праворадикальные партии и движения находятся в состоянии глубокого кризиса.

Антисемитская карта иногда может быть использована в региональных выборах, но без особого успеха. С другой стороны, индивидуальная юдофобия публичных политиков, даже известная избирателям, отнюдь не мешает юдофобам уверенно выигрывать выборы. К сожалению, в России отсутствует стандарт общественного консенсуса по неприятию любых антисемитских проявлений в сфере публичной политики.

Антисемитские взгляды важны только для довольно ограниченного круга правых радикалов. Правда, немногочисленность идеологических антисемитов относительна: их достаточно для того, чтобы в стране выходили (пусть и мизерным тиражом) десятки юдофобских газет, и для того,

чтобы время от времени устраивать акты вандализма, или даже прямого насилия и терроризма по отношению к евреям.

Со своей стороны, власть в минувшем году начала прикладывать целенаправленные усилия на противодействие экстремизму вообще и антисемитизму в частности. И если антиэкстремистский закон вызывает к себе массу претензий, то усилия власти по пресечению антисемитской пропаганды могут заслуживать высокой оценки.